Б.Н. Мельниченко

О САШЕ РЕШЕТОВЕ

Позвольте и мне написать несколько слов об Александре Михайловиче. Мы были знакомы начиная с 1954 г. (!) Оба учились на Восточном факультете на отделении «история Китая», Саша — на один курс меня старше. Уже тогда я знал, что Саша — увлеченный балетоман. В феврале 1957 г. мы целую неделю вместе ехали в поезде Москва–Пекин на стажировку в Китай, было нас 56 студентов. Тут я увидел, что Саша — центр компании, «душа общества», человек, который умеет и рассказать интересно, и меткую реплику произнести, и дельный совет подать. Наша стажировка растянулась почти на пять лет. Учились мы в Пекинском Университете, сначала на курсах китайского языка для иностранцев, потом — на историческом факультете (я) или в Институте национальных меньшинств Китая (Саша). Довелось участвовать в экспедициях (археологических, этнографических), работать на народных стройках (к примеру, строили водохранилище около Пекина), вместе с китайскими студентами уничтожать воробьев, мух, комаров и т.п., мечтать о преддипломных поездках в Тибет (Саша) или в провинцию Юньнань (я) и т.д. и т.п.

С Сашей мы подружились — мы жили почти год (1957) вдвоем в комнате общежития Пекинского университета. Тогда мы «отшлифовывали» свой китайский язык на курсах и у каждого из нас был помощник — китаец (фудао), который часто нас посещал. И вот однажды возвращаюсь я в общежитие, вхожу в коридор второго этажа, а от дверей нашей комнаты бежит Сашин фудао и говорит: «Что случилось с Сашей? Он закрылся и стонет!».

Я прислушался — Саша тренировался произносить тона слогов китайского языка (верхний ровный, восходящий, нисходяще-восходящий, падающий).

Был Саша у нас большим начальником — секретарем комсомольской организации, и в нашу комнату в течение года приходили довольно много раз наши студенты, у которых что-либо «не заладилось» с китайской канцелярией по иностранцам, либо с нашим Посольством. И тут я увидел одну очень привлекательную черту характера Саши: он всегда был доброжелателен к людям, всегда старался помочь.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-191-6/
© МАЭ РАН

В мае 1957 г. приехал в Китай К.Е. Ворошилов. Мы сложились и купили бога долголетия Шоусина — статуэтку из коричневого сандалового дерева. И тут Саша был тверд: «Вручать подарок буду я». Никто не спорил. Был Саша Решетов высокого роста, широкий в плечах, очень представительный, с привлекательной доброй улыбкой. Нашли еще «девицу-красавицу», и они вдвоем вручали статэтку. А у «девицы-красавицы» в свите К.Е. Ворошилова оказался знакомый фотокорреспондент. В итоге у Саши была очень хорошо технически сделанная фотография. Решетов прямо «навис» над Ворошиловым, Климент Ефремович смотрит на него вверх и принимает подарок, оба улыбаются. Саша часто вынимал фотографию и, улыбаясь, шутил: «Теперь нужно познакомиться с помощником Ворошилова и получить на обороте подпись Климента Ефремовича, а уж текст я напишу сам — «Моему молодому другу...» и т.д.

Осенью того же года американец Морис (летчик, попавший в плен во время Корейской войны. Не репатриировался, а поехал учиться в Китай) попросил, чтобы к нему в комнату поселили советского. Мы осмотрели друг друга и решили, что только Александр Решетов может переселиться к Морису. Все вышло правильно: когда они вместе шли по университету, китайцы видели, что идут два гиганта — Советский Союз и Америка (Морис был крупного сложения).

Так наши пути разошлись.

Конечно, последние 50 лет мы много раз виделись на разных конференциях, заседаниях, дружеских встречах, в театре или на выставках, «встречались» по телефону, но только об одной встрече я хочу сейчас рассказать.

В октябре 1999 г. в Петровском зале СПбГУ состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию Китайской Народной Республики. Мне довелось вести это заседание, но я сидел за столом президиума на самом крайнем справа месте — в центре были ректор Л.А. Вербицкая, академик С.Л. Тихвинский (старший советский дипломат в Пекине 1 октября 1949 г.), Генеральный консул КНР в Санкт-Петербурге и др. Саша Решетов выступал с докладом «Советские студенты в КНР». Когда он вышел, ему поставили кресло рядом со мной и он говорил, сидя. Я слышал каждую микроинтонацию, «чувствовал» каждое имя — ведь это он о нас рассказывал, обо всех наших друзьях и соучениках. Саша говорил как всегда размеренно, не торопясь, и успел сказать мне: «А помнишь…». То же говорил и я ему и часто слышал в ответ: «Не мешай!». Но мешать я все равно продолжал. Такое было у меня только один раз, думаю, и у Саши тоже: мы на «машине времени» совершили

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-191-6/
© МАЭ РАН

путешествие на 40 лет назад, далеко-далеко. И было это совсем недавно, «всего» 11 лет тому назад.

Саша Решетов ушел от нас, но память о хорошем человеке всегда с нами.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-191-6/
© МАЭ РАН